

Е.В. Степаненко, Ж.А. Досмуханова, А.С. Жумагалиева

*Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова, Казахстан
(E-mail: aalleenka@mail.ru)*

Характеристика учебного дискурса казахстанских вузов

В статье раскрыт статус русского языка в Республике Казахстан, даны несколько трактовок понятия «дискурс» в ряде работ отечественных и зарубежных лингвистов. Проанализированы характерные особенности и основные функции дискурса, выявлен его глобализирующий потенциал. Приведена характеристика дискурса казахстанских вузов, русского языка как языка обучения и предмета обучения студентов неязыковых специальностей казахстанских вузов. Также в статье освещена языковая политика в Казахстане.

Ключевые слова: учебный дискурс, языковая политика Республики Казахстан, языковой статус, поликультурное общество, мультикультурная идентичность.

Учебный дискурс в каждой стране имеет свои этнолингвосоциальные характеристики, обусловленные соответствующими государственными постановлениями, региональными и международными соглашениями, национальными и международными стандартами образования, типовыми государственными программами, этническим составом обучающихся, уровнем их культуры, культурной атмосферой в обществе, степенью владения иностранными языками, наличием учебной литературы на различных языках, содержанием учебников и учебных пособий и т.д. Учебный дискурс характеризуется также этническим составом обучающихся, т.е. учителей школ и преподавателей вузов, и языком обучения, а также другими языками, которыми они владеют, их культурной либо мультикультурной идентичностью. В данной статье мы рассматриваем языки в учебном дискурсе: родной язык обучающихся, языки обучения, а также изучаемые в школах и вузах Казахстана языки и их воздействие на становление языковой личности современного специалиста.

Известное определение языковой личности Ю.Н.Караулова включает в себя «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов. «Совокупность способностей и характеристик человека», которыми он обладает на данный момент, говорит о его культурной идентичности, но поскольку мы, казахстанцы, живем и работаем в полиэтническом социуме, то можно предположить, что мы обладаем мультикультурной идентичностью [1; 264].

Вслед за Д. Мацумото мы считаем, что «...поскольку культура является психологическим конструктом – общей системой правил, — понятно, что люди могут обладать не только какой-то одной идентичностью, но в некоторых случаях двумя или более подобными идентичностями. Эти мультикультурные идентичности становятся все более распространенными в современном мире, когда границы между культурными группами все более стираются, расширяются коммуникация и интеракции между представителями разных культурных групп и растет число межкультурных браков» [2; 98]. Из этого следует, что и преподаватель, и обучающийся в учебном дискурсе Казахстана обладают мультикультурной идентичностью, которая оказывает определенное воздействие на формирование и совершенствование языковой личности обучающихся.

Учебный дискурс, как принято считать, — это инвариантная модель учебного процесса, нацеленного на формирование коммуникативной компетенции в профессиональной и бытовой сферах общения. Он включает также и формирование когнитивно-речевой базы данных, обеспечивающей планируемое общение. Казахстан, как известно, полиэтничен, разноразноязычен, мультикультурен, и этими обстоятельствами обусловлен особый характер казахстанского учебного дискурса.

Детский сад — школа — вуз: в этих учебных заведениях Казахстана происходит процесс обучения казахскому языку, русскому языку и иностранным языкам. В условиях провозглашенного в Республике Казахстан проекта МОН РК «Триединство языков» изучению казахского и английского языков в республике уделяется особое внимание. В дошкольные учреждения активно внедряется изучение этих языков не только в подготовительных группах, но и в более раннем возрасте, однако этот

процесс регулируется статусом детского сада и желанием родителей. Сегодня в большинстве европейских государств иностранные языки изучают уже в дошкольных учреждениях.

Особого внимания заслуживают два языка – язык межнационального общения и язык международного общения. Так, немецкий исследователь Э.Апельтауэр считает, что в полиязычном обществе второй язык является альтернативным средством общения, в то время как иностранный язык таковым не является, и поэтому уровень владения иностранным языком ниже. Ученый справедливо подчеркивает, что знание второго языка — он называет его альтернативным, или языком общения в социуме, — имеет большее значение для индивидуума, чем знание иностранного языка. Второй язык необходим для жизни в данном социуме, а знание иностранного языка является предпосылкой хорошей карьеры [3; 17].

Для Казахстана альтернативными языками общения и обучения являются два языка — казахский и русский. Но знание казахского языка как государственного имеет большее значение для карьеры, для профессионального роста специалиста, чем знание русского языка. Владение английским языком поднимает специалиста на еще более высокую ступень карьерной лестницы и материального благополучия.

Большинство представителей всех этносов Казахстана владеют в той или иной степени навыками общения на русском языке, т.е. русский язык является для них альтернативным языком общения, — это немцы, поляки, ингуши, татары, уйгуры, азербайджанцы и т.д. При этом ингуши, татары, уйгуры, азербайджанцы, узбеки и другие владеют также в определенной степени и казахским как родственным языком. А большинство русскоязычного населения Казахстана владеет только русским языком как языком межнационального общения — другой альтернативы у них, к сожалению, нет. Сегодня государство предпринимает серьезные шаги для предоставления всем желающим возможности изучения казахского языка.

Известный казахстанский исследователь в области языковой политики Э.Д. Сулейменова отмечает, что «этнический портрет контингента школ с разными языками обучения различен: практически однородными мононациональными коллективами являются школы с казахским, уйгурским, узбекским, таджикским языками обучения» [4; 10, 11].

Считается, что основной контингент школ с русским языком обучения в полной мере владеет русским языком как средством общения. Действительно, для многих учащихся русский язык является родным (иногда единственным) языком, для другой части — только доминирующим языком билингва, для третьих — характерно слабое или недостаточное владение русским языком [5; 46]. Это наблюдение ученого вполне справедливо. Такая же ситуация складывается и с казахским языком в русскоязычной аудитории: часть обучающихся владеет казахским — на уровне А1, немногие — на уровне А2, а большинство — на уровне алфавита.

Отдельного внимания в изучении учебного дискурса и языковой личности евразийского типа заслуживают такие вопросы, как этнический состав обучающихся и преподавателей и владение ими языками, в том числе и иностранными, а также использование ими языков в учебном дискурсе.

В настоящее время в науке существует несколько определений понятия «дискурс». Впервые термин «дискурс» был введен в научную теорию лингвистики текста американским учёным З. Харрисом в 1952 г., а как лингвистический термин стал употребляться в словосочетании «анализ дискурса». Из этого следует, что понятие «дискурс» является заимствованным из структурной лингвистики. Оно получает в конце XX в. все более широкую научную интерпретацию и терминологическую многозначность. Но в широкий научный обиход данный термин попал совсем недавно.

Этимологически слово «дискурс» раскладывается на две составные части: «dis» — буквально «в разных направлениях» и «currere» — «бежать». Дискурсия — это то, что «разбегается в разные стороны, в разных направлениях».

Э. Бенвенист рассматривал дискурс как «функционирование языка в живом общении». Он одним из первых придал слову «дискурс», которое во французской лингвистической традиции обозначало «речь в общении», или «текст», терминологическое значение, обозначив им «речь, присваиваемую говорящим» [6; 57].

Следуя его теории, французская лингвистика понимает дискурс как эмпирический объект, который побуждает к размышлению об отношении между языком, идеологией и человеком.

В.И. Карасик считает, что термин «дискурс» предпочтительнее использовать при анализе диалога и монолога, вообще живой речи, продуцируемой в устной форме, а также при рассмотрении

текста в широком социокультурном и психолингвистическом контексте – текста как продукта речевой деятельности [7; 49].

С позиции социолингвистики выделяются два основных типа дискурса: персональный и институциональный. В.И. Карасик считает важным противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса. Основным признаком личностного, бытового дискурса – стремление выйти на особый сокращенный вид общения, близкую дистанцию – так организуется разговор об очевидном и легкопонижаемом. Институциональный дискурс – это общение в рамках статусно-ролевых отношений, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом [7; 56]. Следует отметить, что институциональный дискурс – это явление не только лингвистическое, но и социальное. И поэтому существование и развитие дискурса, определение его коммуникативных механизмов и набора средств выражения зависят от ситуации общения и требований общества. Для анализа дискурса применяется, по мнению В.И. Карасика [7; 76], метод дискурс-анализа, заключающийся в выявлении как вербальных компонентов, так и прагматических факторов.

Практические дискурсы протекают в определенных, широкопонижаемых исторических, идеологических, культурологических, этнографических и, понимаемых значительно уже, коммуникативных ситуациях и могут быть исследованы в категориях лингвистики с позиций общей теории коммуникации.

Применительно к современному обществу лингвисты выделяют следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, спортивный, научный, сценический, медицинский, деловой, рекламный и массово-информационный. Этот список не является строгим или закрепленным, его можно изменить или расширить.

Г.Г. Буркитбаева отмечает: «Существуют сотни дискурсных категорий, или типов дискурса, которые могут быть классифицированы по ситуации, функции, участникам дискурса, тексту, по содержанию или по комбинации этих факторов» [8; 32].

В настоящее время существуют также различные типологии дискурса, в зависимости от рода деятельности, социального института, принадлежности к научной дисциплине и многие другие, которые достаточно тщательно изучены и описаны на материале русского и других языков. Проведя тщательный анализ работ разных исследователей в области дискурса, Г.Г. Буркитбаева называет следующие типы дискурса: административный и бюрократический, академический, военный, газетный, гастрономический, деловой (бизнес), детский, искусствоведческий, магический, массмедиа, медицинский, научный, парфюмерный, педагогический, политический, поэтический, публицистический, рекламный, религиозный, спортивный, технический, террористический, феминистский, художественный, экономический, электронный, этический, юридический [8; 56].

Не вызывает сомнения тот факт, что в каждом из перечисленных выше типов дискурса языковая личность может реализовать себя по-разному, в зависимости от наличия тех или иных факторов, влияющих на речевое поведение. То же самое можно сказать и о текстопорождении. Так, к примеру, человек, получивший высшее юридическое образование, при создании тестов спортивной тематики испытывает определенные трудности, в отличие от мастера спорта, которому близок этот вид дискурса и создание текстов данной тематики. Общая эрудиция, коммуникативная ситуация, психологические факторы и прочее, несомненно, играют огромную роль в речевом поведении языковой личности.

В настоящее время дискурс – объект детального изучения междисциплинарной науки «Анализ дискурса», которая находится на стыке ряда наук: лингвистики, психологии, социологии, философии, литературоведения и др. Анализ дискурса проводится с разных позиций, но всех исследователей дискурса, вне зависимости от их угла зрения на проблему, объединяют следующие основные положения: 1) статистическая модель языка устарела и не соответствует его природе; 2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации; 3) реальное общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые необходимо исследовать в культурном контексте; 4) центральная роль в коммуникативной ситуации отведена непосредственно коммуникантам, а не средствам общения; 5) текст как продукт коммуникации имеет несколько важнейших измерений, при этом порождение и интерпретация текста являются главными из них [8; 73].

Таким образом, по мнению исследователей данного явления, дискурс – это промежуточное явление между речью, коммуникацией, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом — с другой.

До сих пор определение дискурса является дискуссионным, и этот феномен как категория коммуникации понимается многими учеными по-разному. Изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в различных научных парадигмах, поэтому в лингвистических теориях понятие «дискурс» к концу XX века стало шире понятия «язык». Таким образом, можно сделать вывод, что понятийный диапазон термина «дискурс» очень широк.

Генезис современного казахстанского учебного дискурса обусловлен не только закономерностями исторического развития казахстанского общества, проблемами современной социальной, политической и экономической жизни, но и общемировыми, в первую очередь, европейскими процессами. Его специфическими чертами являются полиэтничность, полиментальность, полилингвальность и кросскультурный характер.

Главная цель учебного дискурса Казахстана, как отмечает Н.С. Жумагулова, состоит в формировании качественно нового типа специалиста, владеющего родным, государственным, русским и иностранным (английским) и другими языками, обладающего межкультурной коммуникативной компетенцией, синтезирующей в себе две группы компетенций: специальные компетенции (знания, умения и навыки) и базовые компетенции (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, нравственные), а также компетенции по использованию современных информационных технологий, средств связи и коммуникаций [9; 28].

В учебном дискурсе Казахстана и преподаватель, и обучающийся обладают мультикультурной идентичностью, которая оказывает определенное воздействие на формирование и совершенствование языковой личности обучающихся [1; 21].

Специфика естественного взаимодействия обучаемого и обучающего, непосредственно учебный дискурс с учетом личностных, социокультурных и целевых аспектов коммуникативного процесса в рамках учебной ситуации представляют значительный интерес для коммуникативно-ориентированного обучения языку. Коммуникативно-ориентированное обучение языку ставит своей целью формирование коммуникативной компетенции обучающегося, т.е. формирование способности решать языковыми средствами коммуникативные задачи в конкретных формах и ситуациях профессионального общения.

Определение педагогического общения, которое можно понимать как учебный дискурс в самом широком смысле, было предложено авторитетным исследователем в области педагогики А.А. Леонтьевым [10; 26]. Учебный процесс как дискурсивная практика в целом представляет собой систему ряда отношений, предполагающих взаимодействие двух сторон.

Основой учебного дискурса является отношение «преподаватель – студент», в процессе которого преподаватель, владеющий профессиональным знанием, оказывает воздействие на студента посредством текста (устного или письменного), в самом широком смысле представляющего содержание определенной учебной дисциплины — учебную информацию, в результате которой у студента формируется система профессиональных знаний и представлений.

Учебный дискурс является сложным коммуникативным языковым явлением, обладающим рядом специфических, присущих ему характеристик. Именно такое понимание учебного дискурса отражено в определении М.Ю. Федосюк: «Комплексное, системное, языковое образование, характеризующееся коммуникативной направленностью при решении специфических задач в условиях учебного общения и функциональностью» [11; 12].

В полиэтничном Казахстане коммуникативные функции распределяются между разными языками в зависимости от сферы использования. В учебном дискурсе как языки обучения используются казахский язык (государственный), русский язык (язык межнационального общения), иностранные языки (английский, немецкий, турецкий). Кроме того, иностранные языки, входящие в профессиональное образование на факультетах иностранных языков, оказывают существенное влияние на формирование языковой личности. Это английский, немецкий, французский, латинский, фарси, хинди, урду, китайский, японский, польский и другие иностранные языки. Как видим, палитра изучаемых в учебном дискурсе казахстанского вуза языков достаточно широка [9; 34].

Понятие дискурса в контексте анализа университетского образования играет двойную роль. С одной стороны, дискурс является составляющей частью самой образовательной событийности, с его помощью и на его основе строится коммуникация в аудитории. Любая когнитивная

и гносеологическая предметность обретает статус образовательного знания только будучи включенной в определенную дискурсивную практику. С другой — дискурс как концепт методологической стратегии может быть использован не только для анализа нынешней ситуации, но и построения определенных практик в университетском образовании. Дискурс, будучи своеобразной формой существования знания, задает определенные параметры в этом существовании, формирует определенные требования и может служить критерием в оценке и исчислении понятийного и содержательного аппарата образовательного знания.

В первом случае речь идет о дискурсе с позиций субъективности, о формах присутствия субъекта в его языке, о способах соотношения с ним, его качественных характеристиках. Поскольку с самого начала дискурс как термин был своеобразной легитимацией субъекта, его роли, функций, значения в существовании культуры. Дискурс, по сути, означает язык, который работает на территории индивидуальной субъективности. В этом понятии приобретает значимость и культурную ценность момент перевода объективных истин в масштабы субъекта, это становится одной из разновидностей культурной событийности. Анализируя эту сторону дискурса в образовании, следует говорить о законах усвоения практики дискурса студентом, которые составляют одну из форм его работы со знанием.

Образовательный дискурс, как считает Е.В. Добренькова [12; 106], возник в эпоху Просвещения в связи с формированием научного подхода к осмыслению детства, юношества и проблемы их образования. Тогда ученые и философы впервые задумались о том, каковы потребности в знаниях разных возрастных категорий населения, что они способны усвоить в данном возрасте, как им преподавать свод знаний, какие методы и технологии при этом использовать. Обучение подрастающего поколения новым знаниям, равно как и сама идея учительства, педагогики и просвещения, формировалось в продолжение или как приложение научных теорий и концепций.

Е.В. Добренькова определяет образовательный дискурс как «макро- и микроуровни социальной практики, а также способ, каким язык оформляется и сам формирует социополитическую реальность» [12; 109]. Оба уровня дискурса тесно связаны между собой. К примеру, педагогический дискурс, включающий взаимодействие учителя с учеником, родителей с учителем, учеников между собой, всегда происходит и должен пониматься в более широком социальном контексте, в частности, текущей социально-политической обстановки и состояния общества, которые определяют «правила игры» для этого дискурса, в том числе степень защиты прав ученика, культуру и традиции отношений между педагогами и учениками, педагогами и родителями, практикуемые в этом обществе формы привлечения родителей к участию в школьных делах и т.д.

Таким образом, образовательный дискурс Е.В. Добренькова рассматривает на двух уровнях – микроуровне (школьный класс, студенческая аудитория, конференция, семинар, беседа педагога с учеником и т.п.) и макроуровне (требует участия больших социальных групп населения, полемизирующих по поводу общественно значимых событий, как, например, проведение реформы образования, введение единого государственного экзамена, переход от бесплатного к платному образованию) [12; 112].

По мнению Е.В. Добреньковой, образовательный дискурс следует рассматривать как форум широкой общественности, свободно обсуждающей преимущества и недостатки важнейших вопросов, механизмов и этапов реформы образования в той или иной стране. «Образовательный дискурс является разновидностью социальной коммуникации, которая представляет собой разновидность взаимодействия между субъектами, опосредованного некоторым объектом» [12; 113].

При описании учебного дискурса также нужно обратить внимание на вопрос о преподавателях и студентах как агентах и клиентах, по определению В.И. Карасика. В.И. Карасик утверждает, что агент и клиент – это современные отношения между учреждением образования и потребителем услуг, предоставляемых данным образовательным учреждением, т.е. студентом [7; 29]. Образование рассматривается сегодня как продажа образовательных услуг, бизнес; и возникновение множества частных вузов, особенно вузов-однодневок, многие из которых канули в лета, подтверждает это. Сам студент как потребитель образовательных услуг, соучастник и творец учебного дискурса – явление неоднородное, в зависимости от региона, статуса вуза, его места в рейтинге вузов РК и т.д.

В Госстандарте каждой образовательной программы казахстанских вузов главными являются два глагола – «знать» и «уметь». Именно они определяют профессиональный уровень будущего специалиста. Он должен знать современные тенденции развития и функционирования той отрасли знаний, в которой он получает высшее профессиональное образование, и уметь использовать эти знания в своей практической деятельности по специальности.

Профессиональная подготовка преподавателей, их количество, профессиональное мастерство, научная компетенция – все это накладывает свой отпечаток на конечный продукт вуза – молодого специалиста, который формируется в условиях учебного дискурса современного Казахстана.

В новых геополитических и социально-экономических условиях развития Казахстана особую актуальность приобретают социально-лингвистические исследования, что обусловливается значительно изменившейся за период независимости демографической ситуацией в связи с произошедшими в республике крупными миграционными процессами, как внешними, так и внутренними. По данным переписи 1999 г., удельный вес казахского населения повысился до 53,4 % человек, увеличившись на 13,3%, но произошел и значительный отток отдельных этнических групп из Казахстана: к примеру, численность русских в республике уменьшилась на 1,6 млн человек. При этом необходимо подчеркнуть, что всего в Республике Казахстан владеют русским языком как языком другой национальности, по итогам переписи 1999 г., 8 193 866 человек, 4 479 527 человек владеют русским языком как языком своей национальности. Среди 7 985 39 казахов русский язык знают 5 988 532 человека, или 75 %. В сумме русским языком в Казахстане владеют 12 673 393 человека, что составляет 84,75 % всего населения республики [13; 29].

В республике происходит внутренняя миграция населения, ставшая уже массовым социальным явлением. Сложная экономическая ситуация на селе вызвала крупные перемещения людей, особенно в направлении «аул–город». Среди мигрантов доля молодежи является самой значительной. Миграция молодежи в города происходит не только с целью поиска работы, но и для получения высшего образования, понимание необходимости и престижа которого у казахстанской молодежи остается исключительно высоким.

После поступления в вуз молодые люди образуют так называемую студенческую микросоциальную констелляцию, которая характеризуется самым высоким образовательным уровнем в молодежной среде, значительной степенью демографической и социальной однородности, регулярностью коммуникативных контактов, стабильностью во времени и пространстве, кроме того, преимущественным (85 %) употреблением двух языков, т.е. групповым двуязычием [13; 45].

Мультикультурное (поликультурное) общество предстает как реальный феномен мирного сосуществования людей, принадлежащих к разным этносам, культурам, языкам, религиям в масштабах одного государства. В данном контексте термины «мультикультурное общество» и «поликультурное общество» не противоречат друг другу и могут быть использованы как эквивалентные. Мультикультурализм определяется как совокупность социальных, культурных, правовых ценностей, норм и традиций, принципов нон-дискриминационных практик и толерантного взаимодействия групп и индивидов, установившихся в жизнедеятельности государства. Мультикультурный дискурс в вузе является социально обусловленной системой передачи, восприятия, идентификации и дифференциации информации, а также реализации коммуникативных взаимодействий производителей и потребителей в поликультурном обществе. Мультикультурная компетенция характеризуется как способность индивида, группы людей соблюдать социальные и правовые принципы толерантного взаимодействия в поликультурном обществе.

На начало 2011/2012 учебного года в вузах республики численность студентов, обучающихся на государственном языке, составила 342 593 человека, или 54,4 %. Наряду с обучением на казахском языке, обучение в вузах проводится на русском, английском, арабском и немецком языках.

На начало этого же учебного года в вузах республики обучались представители более 85 национальностей. Удельный вес обучающихся казахов составил 78,3 %, русских — 14,6, узбеков, украинцев, татар — в пределах 0,8–1,5, прочих национальностей — 3,8 %.

По данным пресс-службы Агентства по статистике, на начало 2011/2012 учебного года общая численность студентов в Казахстане составляет 629 507 человек.

Сегодня в Казахстане проживает более 130 национальностей. При анализе особенностей учебного дискурса казахстанских вузов следует отметить и неоднородность национального состава студентов. По национальным признакам количество студентов, обучающихся в вузах Казахстана в 2005/2006 учебном году, распределилось следующим образом: казахи — 547265 (70,5%), русские — 160343 (20,7%), украинцы и белорусы — 13955 (1,8%), другие национальности — 54199 (7%). Интересно, что из представителей титульной нации на русском языке обучения обучались 217066 студентов, или 39,4% от всех студентов казахов. Следует отметить, что этническая толерантность является характерной чертой учебного дискурса Республики Казахстан [13; 45].

Считается, что основной контингент школ с русским языком обучения в полной мере владеет русским языком как средством общения. Действительно, для многих учащихся русский язык является родным (иногда единственным) языком, для другой части – только доминирующим языком билингва, для третьих — характерно слабое или недостаточное владение русским языком.

Список литературы

- 1 *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Изд-во ЛКИ, 2003. — 264 с.
- 2 *Мацумото Д.* Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / Дэвид Мацумото. — СПб.: Прайм Евроникс, 2008. — 668 с.
- 3 *Areltauer E.* Grundlagen des Erst- und Fremdspracherwerbs. — Berlin: Langenscheidt, 1999. — 176 s.
- 4 *Сулейменова Э.Д.* О содержании учебников русского языка для школ Казахстана с русским языком обучения // Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты: материалы междунар. конгр. — Астана: ЭКСПО, 2007. — С. 10–14.
- 5 *Баркибаева Р.Р.* Язык как отражение социокультурной реальности в условиях современного Казахстана // Иноязычное образование в современном мире. Часть первая: сб. науч.-метод. ст. — М.: ООО «Кодекс-М», 2013. — С. 45–49.
- 6 *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. — М.: Прогресс, 1974. — 446 с.
- 7 *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискур. — Волгоград: Перемена, 2004. — 390 с.
- 8 *Буркитбаева Г.Г.* Текст и дискурс. Типы дискурса. — Алматы: Білім, 2006. — 239 с.
- 9 *Жумагулова Н.С.* Евразийская языковая личность: моногр. — Кокшетау: Изд-во Кокшетауского ун-та им. А.Мырзахметова, 2012. — 164 с.
- 10 *Леонтьев А.А.* Психология. — М.: Центр соц. -психол. помощи им. Ж. Казанко, 1996. — 320 с.
- 11 *Федосюк М.Ю.* Русский язык для студентов-нефилологов: учеб. пособие. — М.: Флинта; Наука, 2000. — 256 с.
- 12 *Добренкова Е.В.* Деформации образовательного дискурса // Вестн. Москов. ун-та. Сер. Социология и политология. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — № 1. — С. 105–114.
- 13 *Алтынбекова О.Б.* Этноязыковые процессы в Казахстане: моногр. — Алматы: Экономика, 2006. — 416 с.

Е.В. Степаненко, Ж.А. Досмуханова, А.С. Жумагалиева

Қазақстандық жоғарғы оқу орындарының оқу дискурсының сипаттамасы

Мақалада Қазақстан Республикасындағы орыс тілінің мәртебесі қарастырылған, отандық және шет елдік лингвистердің жұмыстарының біркатарында «дискурс» ұғымына бірнеше түсініктемелер берілген. Дискурстың негізгі қызметі мен ерекшелік сипаттары талданып, оның жаһандық мүмкіндіктері анықталды. Қазақстанның жоғарғы оқу орындарында дискурс сипатталып, орыс тілі тілдік емес мамандарды оқыту және студенттерге пән ретінде оқыту болып табылды. Сонымен қатар авторлар Қазақстандағы тіл саясатына да тоқталып өтті.

Кілт сөздер: оқу дискурсы, Қазақстан Республикасы тіл саясаты, тіл мәртебесі, көпмәдениетті қоғам, көпмәдениетті сәйкестік.

Ye. V. Stepanenko, Zh. A. Dosmukhanova, A. S. Zhumagalieva

Characteristics of educational discourse Kazakh Universities

The Russian status in the Republic of Kazakhstan is opened in this article, some treatments of concept "discourse" in a number of works of domestic and foreign linguists are given. Prominent features and the basic functions of discourse are analyzed; its globalizing potential is opened. The discourse characteristic of Kazakhstan high schools is given to Russian as training language and a subject of training of students of non-language specialities of the Kazakhstan high schools. The language policy in Kazakhstan is also consecrated in this article.

Keywords: educational discourse, language policy in Kazakhstan, language status, multicultural society, multicultural identity.

References

- 1 Karaulov Yu.N. *Russian language and linguistic identity*, Moscow: Publ. LKI, 2003, 264 p.
- 2 Matsumoto D. *Man, culture, psychology. Amazing puzzles, exploration and discovery / David Matsumoto*, Saint-Petersburg: Praim Euroznak, 2008, 668 p.
- 3 Apeltauer E. *Grundlagen des Erst- und Fremdsprachenerwerbs*, Berlin: Langenscheidt, 1999, 176 s.
- 4 Suleimenova E.D. *The content of textbooks for Russian language schools in Kazakhstan with the Russian language of instruction // Russian language and literature in the XXI st century: theoretical and applied aspects of the problem: Materials International Congress*, Astana: EXPO, 2007, p. 10–14.
- 5 Barkibaeva R.R. *Language as a reflection of social and cultural reality in the conditions of modern Kazakhstan*, Foreign language education in the modern world. Part one. Collection of scientific and methodological articles, Moscow: «Kodeks-M» OOO, 2013, p. 45–49.
- 6 Benvenist E. *General linguistics*, ed. Yu.S. Stepanov, Moscow: Progress, 1974, 446 p.
- 7 Kapasik V.I. *Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse*, Volgograd: Peremena, 2004, 390 p.
- 8 Burkitbayeva G.G. *Text and Discourse. Types of discourse*, Almaty: Bilim, 2006, 239 p.
- 9 Zhumagulova N.S. *Eurasian linguistic identity: monograph*, Kokshetau: Publ. A.Murzahmetov Kokshetau University, 2012, 164 p.
- 10 Leontiev A.A. *Psychology*, Moscow: Zh. Kananoko Center soc.-psychol. helping them, 1996, 320 p.
- 11 Fedosyuk M.Yu. *Russian language for students of non-philological: tutorial*, Moscow: Flinta; Nauka, 2000, 256 p.
- 12 Dobpenkova E.V. *Bull. Moscow University, Ser. Sociology and politologiya*, Moscow: Publ. House of Moscow State University, 2006, 1, p. 105–114.
- 13 Altynbekova O.B. *Ethno-linguistic processes in Kazakhstan: monograph*, Almaty: Economics, 2006, 416 p.